

УДК 378.4(470.5)
ББК 4448.94

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 13.00.02

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории и теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620117, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: vikaaf@yandex.ru

Мостон Татьяна Георгиевна,

ведущий редактор газеты «Народный учитель», Уральский государственный педагогический университет; 620117, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: gazetanu@mail.ru

СЕМЕН ДАВЫДОВИЧ АНОСОВ (1898–1967 гг.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: происхождение; политические взгляды; образование; Коммунистическая партия; ленинизм; педагогический вуз; учебный процесс; подготовка учителей; репрессии; реабилитация.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу биографии Семена Давыдовича Аносова, в 1930-е гг. занимавшего посты директора вначале Свердловского, а затем Сталинградского педвузов. Авторы попытались показать становление и некоторые характерные черты личности этого деятеля просвещения, типичные для советского периода. Особое внимание в статье уделяется показу основных направлений деятельности С. Д. Аносова как первого директора созданного в 1930 г. педагогического института в Свердловске (сейчас это Уральский государственный педагогический университет): переориентация индустриально-педагогического вуза исключительно на подготовку учителей для общеобразовательных школ, организация учебного процесса и подбор профессорско-преподавательских кадров, расширение материальной базы высшего учебного заведения. Освещается трагедия личной судьбы Семена Давыдовича как жертвы необоснованных сталинских политических репрессий, его отношение к этим событиям. Для написания статьи использовались новые источники и свидетельства, полученные от внука С. Д. Аносова – проректора Санкт-Петербургского политехнического университета, доктора философских наук, профессора Д. И. Кузнецова, а также дополнительные материалы из музея Волгоградского государственного педагогического университета.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University.

Moston Tatiana Georgievna,

Chief Editor of the Newspaper "Narodny Uchitel", Ural State Pedagogical University.

ANOSOV SEMEN DADYDOVICH (1898–1967)

KEYWORDS: origin; political views; education; Communist Party; Leninism; pedagogical university; educational process; teachers' training; repressions; rehabilitation.

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of Semen Davydovich Anosov's biography, who in 1930-s was the first director of Sverdlovsk and later of Stalingrad Pedagogical institutes. The authors tried to study the genesis and some traits of character of this figure, which were typical for the Soviet period. Special attention is paid to the description of the main activities of S.D. Anosov as the first director of Pedagogical Institute founded in 1930 (now it is Ural State Pedagogical University), among them: reorganization of industrial-pedagogical institute into teachers' training one, planning of the educational process, selection of the teaching staff, enlargement of resource-and-technical base of the institute. The tragic episodes of S.D. Anosov's life and his attitude to those facts are also described; he suffered from Stalin's political repressions. New information provided by S.D. Anosov's grandson D.I. Kuznetsov, Vice-rector of St.Petersburg Polytechnic University, Doctor of Philosophy, Professor made the basis of this article as well as the information found in the museum of Volgograd State Pedagogical University.

Биография и личность С. Д. Аносова, первого директора Свердловского пединститута (сейчас это Уральский государственный педагогический университет) долгое время не были знакомы уральской педагогической общественности. До последнего времени даже в публикациях, посвященных истории УрГПУ [9; 11; 12] ин-

формация о нем крайне скудная, а порой не в полной мере достоверная. Да это и неудивительно: необоснованные политические репрессии конца 1930-х гг., жертвой которых стал Семен Давыдович, являлись причиной того, что многие документы того периода либо были уничтожены, либо попали в спецхраны и стали недоступны для иссле-

дователей. Характерно, что в течение 85 лет в УрГПУ не было ни одной фотографии первого директора, изъяты фотографии были и из доступных для изучения фондов свердловских архивов (рис. 1).

Рис. 1. С. Д. Аносов

Лишь авторам – составителям юбилейного издания «В ответе за учительское счастье», посвященного 85-летию Уральского государственного педагогического университета удалось разыскать потомков С. Д. Аносова – его внуков – Алексея Ивановича и Дмитрия Ивановича Кузнецовых, что позволило привлечь новые материалы для изучения личности и биографии первого директора Свердловского педвуза. В то же время судьба С. Д. Аносова является весьма типичной для тех, кто создавал систему регионального педагогического образования в 1930-е гг. С этой точки зрения настоящей статье придать публикации не только информационный, но и научный характер.

Семен Давыдович Аносов родился в 1898 г. в Ростове-на-Дону. Что касается его социального происхождения, то сам он в 1955 г. писал, что он из семьи рабочего, однако во время «партийных чисток» начала 1930-х гг. директор свердловского педвуза указывал, что происходит «из крестьян» [14, л. 13]. Поскольку искажение данных о социальном происхождении в первые десятилетия советской власти считалось серьез-

ным проступком перед Коммунистической партией, видимо, последнее утверждение следует считать подлинным. Очевидно, здесь речь идет о сословной принадлежности родителей С. Д. Аносова, а вот профессия его отца характеризуется в источниках однозначно – рабочий на железной дороге. В то же время в конце XIX – начале XX вв. работа в железнодорожном ведомстве требовала вполне определенного уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки, была престижной, а потому обеспечивала в известной степени относительно высокий уровень материального достатка большой семьи Аносовых. Неудивительно, что с самого начала образование Семена Давыдовича имело профессиональный уклон – он окончил двухклассное железнодорожное училище, трудился с 13 лет по специальности и, работая, сумел экстерном сдать экзамен за шесть классов реального училища.

Другой особенностью семьи Аносовых был крайний радикализм политических взглядов младшего поколения. Два старших брата Семена Давыдовича принимали активное участие в революции 1905-1907 гг., в результате чего были приговорены к каторге и ссылке. Если учитывать мягкость законов того времени и строгость наказания, то, скорее всего, революционная деятельность братьев Аносовых носила антиправительственный, насильственный характер.

Сам Семен Давыдович в апреле 1917 г. вступил в Украинскую партию левых социалистов-революционеров и в первые годы революции разделял радикальные взгляды эсеровских руководителей. В октябре – ноябре 1917 г. С. Д. Аносов активно участвовал в установлении Советской власти в Ростове-на-Дону. В 1918 г. добровольцем вступил в Красную Армию, был курсантом, командиром, участвовал в боях, в ходе которых был дважды ранен.

До 1920 г., как писал С. Д. Аносов, он «был под влиянием «боротьбистов»» [4; 13, л. 1]. Украинская партия социалистов-революционеров «боротьбистов» (коммунистов) (от названия печатного органа этой партии «Боротьба») принимала участие в формировании органов Советской власти, ее члены были допущены большевиками к работе в Советах. Хотя программа этой левозероградской партии была очень близка к программе РКП(б), «боротьбисты» противопоставляли себя большевикам, требовали провозглашения независимости Украины. В. И. Ленин пообещал предоставить Украине самостоятельность, и в марте 1920 г. Украинская коммунистическая партия «боротьбистов» объявила о самороспуске и

слиянии с Коммунистической партией (большевиков) Украины [6].

Лишь после этого в июле 1920 г. С. Д. Аносов вступил в РКП(б) – был принят в ряды большевиков Павловской организацией Воронежской губернии. В 1921-1922 гг. будущий директор свердловского педвуза принимал активное участие в подавлении крестьянского антибольшевистского восстания в этой губернии. Во главе карательного отряда Павловского ревкома он осуществлял внесудебные расправы над крестьянами, протестующими против политики большевистского руководства. За «заслуги» перед Советской властью Аносов был поставлен во главе Воронежской губернской рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), был избран депутатом губисполкома.

В 1922 г. Семен Давыдович женился на Ольге Михайловне Пышновской, имевшей в своем происхождении дворянские корни. Будучи по профессии учителем истории, Ольга Михайловна в 1928 г. вступила в ряды большевистской партии. Уже в 1925 г. в семье Аносовых появляется дочь – Рогнеда, а в 1936 г. – сын Сергей.

В июне 1923 г. по решению ЦК РКП(б) была проведена мобилизация 47 работников партийно-советского аппарата губернского масштаба, которые были отправлены на Дальний Восток. Среди «мобилизованных» был и С. Д. Аносов. Во Владивостоке молодой коммунист вначале работал Главным инспектором рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) морского торгового флота и порта, а потом заведующим политико-просветительным отделом при губисполкоме. Здесь же он поступил на исторического отделения Дальневосточного университета, который закончил в 1924 г. Как видим, срок обучения в российских университетах в начале 1920-х гг. был довольно небольшим. Более того, образовательный ценз при поступлении на факультеты после революции не требовался. В 1920 г. Главпрофобр в специальном разъяснении приемным комиссиям вузов указывал, что вступительные экзамены имеют целью лишь выявить пригодность данного лица для обучения в высшей школе и «ни в коем случае не могут требовать знания какой-либо определенной программы» [8, с. 86]. При этом преимуществом при приеме в университеты пользовались те, кто имел стаж практической или общественной работы. К моменту поступления в Дальневосточный университет трудовой стаж С. Д. Аносова составлял более десяти лет.

После окончания исторического отделения губкомом РКП(б) он был направлен на преподавательскую работу в вузе (Имеющаяся в ряде публикаций информация о

том, что С. Д. Аносов учился в Варшавском университете [11, с. 7], не подтверждается источниками). В трудовой книжке выпускника Дальневосточного университета записано, что по профессии он – преподаватель-доцент. В 1920–1930-е гг. Семен Давыдович преподавал ленинизм и марксизм-ленинизм. Решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) от 5 марта 1938 г. Семен Давыдович был утвержден в ученом звании доцента по кафедре ленинизма.

Этот предмет был одним из основных в цикле социально-гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях, в том числе педагогических. Студенты должны были изучать работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и уметь трактовать их в соответствии с установками высшего политического руководства Советского руководства. В то же время изучение ленинизма требовало значительных знаний по истории, политэкономии, философии. Если в 1920-е гг. еще допускалась неоднозначность трактовки тех или иных положений марксистско-ленинского учения и вклада различных партийных деятелей (Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина, Г. Е. Зиновьева) в его разработку, то в 1930-е гг. любое даже незначительное отступление от сталинских установок объявлялось партийными и государственными органами как «попытка протащить враждебную советскому строю идеологию». В 1938 г. экспертная комиссия НКВД, созданная для оценки преподавательской деятельности С. Д. Аносова, находившегося под следствием, на основании анализа студенческих конспектов попыталась обвинить его в намеренном извращении партийных формулировок в лекциях по курсу ленинизма, однако это не удалось. Не дало оснований для обвинений и изучение стенограмм лекций по марксизму-ленинизму [4].

Уже во Владивостоке С. Д. Аносов принимал активное участие в общественной жизни университета: был секретарем партийной организации, членом правления вуза. В 1927 г. Дальневосточный крайком ВКП(б) командировал молодого преподавателя на учебу в Институт красной профессуры – в Москву, однако во время вступительных испытаний он не выдержал конкурса и был направлен ЦК партии на Урал. С октября 1927 г. по декабрь 1929 г. работал заведующим Тюменским окружным отделом народного образования (Тюменский округ тогда входил в состав Уральской области). В декабре 1929 г. Уралобком ВКП(б) направил Семена Давыдовича на руководящую работу в свердловских вузах: вначале он работал проректором Уральского политехнического института, а в сентябре 1930 г. С. Д. Аносов в возрасте 32-х лет ста-

новится директором Уральского индустриально-педагогического института (УРИПИ), одновременно возглавив там общественно-экономическую кафедру.

Если говорить о работе С. Д. Аносова на посту директора Свердловского педвуза с сентября 1930 г по февраль 1931 г. и с октября 1931 г. по август 1933 г., то следует отметить, что особое значение имела его деятельность по организации первых наборов студентов, созданию и комплектованию институтских кафедр. При этом в декабре 1930 г. сам директор стал руководителем общественно-экономической кафедры.

Безусловны заслуги С. Д. Аносова в окончательном определении профиля Свердловского педвуза как учебного заведения, готовящего преподавателей общеобразовательных дисциплин для средней школы. Если в 1931/1932 уч. г. более половины обучавшихся в институте студентов (168 человек) ориентировалось на профессионально-технические специальности [3, с. 55], то уже к 1933 г. все эти специальности были переданы другим высшим учебным заведениям города Свердловска, а сам он стал чисто педагогическим: с 1 октября 1933 г. УРИПИ был переименован в Уральский педагогический институт (УПИ). В октябре 1933 г. от общественно-экономической кафедры УПИ отделяется кафедра диалектического материализма и истории, руководство которой осуществляет все тот же Аносов. Характерно, что с 1932 г. он совмещает свою деятельность на посту директора вуза с работой заведующего Свердловским городским отделом народного образования (гороно).

С февраля по октябрь 1931 г. директором УРИПИ была Анна Николаевна Бычкова. Не умоляя положительной оценки ее деятельности на этом посту прежде всего по укреплению материальной базы вуза, хотелось бы отметить, что Анна Николаевна была типичным представителем партийно-советской номенклатуры и никогда не занималась вузовской работой, а ее восьмимесячное директорство было скорее всего переходным этапом в политической карьере перед назначением ее на ответственную работу в ЦК союза работников просвещения в Москве.

С возвращением С. Д. Аносова на пост директора институт с 1932/33 уч. г. перешел на твердые учебные планы. Изменения произошли в методиках преподавания: бригадно-лабораторный метод как универсальный и бригадная форма обучения как обязательная, которые имели место в период директорства А. Н. Бычковой, были ликвидированы. В преподавании увеличилось

значение лекций и самостоятельной лабораторной работы студентов [7, с. 279].

В сентябре 1933 г. Семен Давыдович проходил «партийную чистку» в парторганизации Уральского педагогического института. Суть «партчистки» в этот период состояла в том, что каждый коммунист отчитывался в своей деятельности перед специально созданной партийными органами комиссией. Отчет этот в данном конкретном случае проходил на открытом партийном собрании, коммунисты и беспартийные могли задать вопросы проходящему «чистку» коммунисту, высказать свое мнение о его личности, касающееся различных сторон жизни от политической и производственной деятельности до поведения в быту. Однозначно оценивать эти «чистки» первой половины 1930-х гг. невозможно, тем более что партийные органы имели обыкновение сгущать краски, выдвигать необоснованные обвинения в адрес коммунистов, в том числе руководящих работников. Так, парткомиссией С. Д. Аносов был обвинен в зажиме самокритики в институте [14, л. 6], а также в нецелевом растрачивании денежных средств, выделенных в 1932/33 уч. г. [14, л. 7] на работу заочного сектора УПИ. В целом, однако, деятельность директора УПИ была одобрена, и он успешно «партчистку» прошел. Хотя красноречивым является факт, приводимый уральским историком В. Г. Чуфаровым, что за 1931-1935 гг. Свердловский пединститут закончил только один заочник [15, с. 252]. В 1933 г. директор института С. Д. Аносов получил выговор Наркомпроса РСФСР «за недостаточное руководство заочным отделением».

Одной из причин недостатков в работе дирекции УПИ, выявленных во время «чистки», было совмещение С. Д. Аносовым должностей директора вуза, заведующего Свердловским гороно и руководителя кафедры. Поэтому в июне 1933 г. кафедры диамата и экономическая объединились в одну – общественно-экономическую под руководством Б. Л. Ланганса, а Аносов остался работать на кафедре рядовым преподавателем. Семен Давыдович с августа 1933 г. полностью перешел на работу в Свердловский городской отдел народного образования, а директором УПИ был назначен Владимир Евгеньевич Семенов [11, с. 24].

В начале 1934 г. С. Д. Аносов с семьей переехал в Сталинград, где в апреле того же года вступил в должность директора Сталинградского государственного педагогического института (СГПИ) – сейчас Волгоградский педагогический университет. Вскоре вслед за ним сюда приехали бывшие преподаватели УПИ – профессор математики А. Н. Гвоздев, профессор химии

М. А. Докукин и другие. Как и в Свердловске, в Сталинградском пединституте в 1934/35 уч. г. Семен Давыдович возглавил кафедру социально-экономических дисциплин и читал курс ленинизма [1]. После выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР» 14 мая 1934 г. новым аспектом в деятельности С. Д. Аносова в Сталинграде как специалиста-историка и директора была работа по открытию исторического факультета при педвузе: набор студентов, комплектование кафедр истории СССР, древней и новой истории, организация учебного процесса на истфаке.

Административная и педагогическая деятельность С. Д. Аносова в качестве директора Сталинградского педвуза получила освещение и высокую положительную оценку в книге Н. А. Болотова «Ректоры Волгоградского государственного педагогического университета 1931-2007 гг. Очерки» [1]. Соглашаясь с выводами автора, хотелось бы дополнительно отметить, что в условиях существующей командно-административной системы Семен Давыдович не был слепым исполнителем указаний вышестоящих руководителей, проявлял самостоятельность при принятии решений. Так, на совещаниях в Управлении педвузов Наркомпроса РСФСР директор Сталинградского пединститута подвергал разной критике начальника этого управления Марию Платоновну Орахелашвили (жену известного грузинского партийно-государственного деятеля И. Д. Орахелашвили, репрессированного в 1937 г.), что было зафиксировано в отчете, опубликованном в «Учительской газете» [4].

Свою деятельность С. Д. Аносов осуществлял в тесном контакте с руководителями региональных и местных партийно-советских органов. Если участь, что первый секретарь Дальневосточного крайкома ВКП(б) Я. Б. Гамарник, первые секретари Уральского и Сталинградского обкомов партии И. Д. Кабаков и И. М. Варейкис, подчиненные им партийно-советские чиновники городского и районного масштабов, а также руководители центральных и местных органов народного образования в большинстве своем попали под каток массовых репрессий второй половины 1930-х гг., то становится понятной неизбежность и причины ареста директора СГПИ 13 апреля 1938 г. Незаслуженные обвинения в сотрудничестве с «врагами народа», в участии в контрреволюционной организации и вредительстве выдвигались органами НКВД по отношению в том числе и к руководителям высших педагогических учебных заведений страны. Например, в 1937-1938 гг. на Урале были

репрессированы работавшие в середине 1930-х гг. директорами пединститутами: Свердловского – В. Е. Семенов, Челябинского – И. К. Зеленский, Пермского – А. В. Козырев. Последний в 1937 г. был директором Свердловского педвуза, но в августе 1938 г. подвергся аресту и несколько месяцев провел в тюрьме.

Выполняя установки сталинского руководства о необходимости бороться с «врагами» в условиях «обострения классовой борьбы», органы НКВД стремились сфабриковать уголовные дела о контрреволюционных заговорах, основываясь, главным образом, на самоговорах арестованных, полученных в результате незаконных методов морального и физического воздействия. О том, как вел себя Семен Давыдович, мы знаем из его «Заявления» в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС 5 марта 1955 г. [5] и из воспоминаний, помещенных в газете «Ленинградская правда» уже после смерти бывшего директора Сталинградского пединститута 21 октября 1988 г. [4]. Если вначале он категорически отвергал надуманные обвинения следователей, то, как он сам писал впоследствии, под воздействием издевательств и жестоких избиений стал подписывать «признательные» протоколы допросов. С. Д. Аносов позднее вспоминал, как он оценивал создавшуюся ситуацию: «Я считал, что отдельные работники МГБ, проникнув в аппарат, используя свое служебное положение, под видом борьбы с врагами народа творят, по сути, контрреволюционные дела» [4].

Подследственный протестовал, пытаясь писать заявления, объявляя голодовки, но все было напрасно. Несмотря на то что «доказательств» было явно недостаточно и следствие не решилось передать дело в суд, в июне 1940 г. решением Особого совещания при Народном комиссариате внутренних дел С. Д. Аносов был признан виновным по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР «Государственные преступления», пункту 10 «Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти» и пункту 11 – «Участие в организации, организованной для подготовки и совершения преступлений» [10, с. 27-32], приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В начале июля 1940 г. осужденный был этапирован в Мариинский Сиблаг. Во время следования заболел и в Новосибирске был снят с этапа в лазарет. В середине августа был направлен в Мариинск, где больше месяца работал в обувной мастерской пересыльного этапа. В сентябре 1940 г. С. Д. Аносов был переведен в Беркульское отделение Сиблага. Здесь он рабо-

тал на сельхозработках, в кузнице, в бухгалтерии. Во время войны он был задержан в местах лишена свободы «до особого распоряжения» и вместо пяти лет провел в заключении 8,5 лет.

Лишь в середине 1946 г. Семен Давыдович по амнистии был освобожден и получил вид на жительство в городе Луга Ленинградской области. Он устроился работать в бухгалтерию Луганского городского жилищного управления. Жена Ольга Михайловна работала здесь учителем истории в школе, дочь Рогнеда училась в Ленинградском медицинском институте, сын Сергей был еще школьником.

Однако в декабре 1948 г. человек, казалось бы вернувшийся к нормальной жизни, был вновь арестован и решением Особого совещания был отправлен в ссылку в Красноярский край, где пробыл до 1954 г. После смерти И. В. Сталина С. Д. Аносов неоднократно подавал заявления, добиваясь реабилитации, но безрезультатно, и только заявление на имя Н. С. Хрущева дало результат. Военной коллегией Верховного суда Союза ССР дело по обвинению С. Д. Аносова 15 апреля 1955 г. было пересмотрено и за отсутствием состава преступления прекращено.

В результате С. Д. Аносову было выпущена трудовая книжка, где не говорилось ни слова о том, что с ним в действительности было, он был восстановлен в ученом звании доцента, получил ленинградскую прописку, выхлопотал в Министерстве социального обеспечения достойную пенсию.

До конца своей жизни Семен Давыдович оставался человеком своего времени, был сторонником марксистско-ленинской идеологии, главной своей задачей считал добиться партийной реабилитации и восстановить своей членство в Коммунистической партии. В своем заявлении в Комиссию партийного контроля при ЦК КПСС 4 марта 1955 г. он писал: «Проведя многие годы в тюрьме, в лагере и ссылке, я был и остался коммунистом, поэтому прошу неправильное решение о моем исключении из партии отменить и восстановить меня в рядах партии. Мне осталось жить немного, но я хочу до конца дней своих быть в рядах партии, которая воспитала меня, дала мне знания, научила меня борьбе за коммунизм» [5]. Однако, прожив еще 11 лет после своей реабилитации, С. Д. Аносов скончался от инсульта в 1967 г. в Прибалтике, куда он ездил на отдых – в партии он так и не был восстановлен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов Н. А. Ректоры Волгоградского Государственного Педагогического Университета 1931-2007 гг. Очерки. Волгоград, 2007.
2. В ответе за учительское счастье. Редактор-составитель Т. Г. Мостон. Екатеринбург, 2015.
3. Леднев В. П. Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие. Екатеринбург, 2004.
4. Ленинградская правда. 1988. 21 октября.
5. Личный архив Аносовых-Кузнецовых. Заявление С. Д. Аносова в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС 4 марта 1955 г.
6. Политические партии России: конец XIX – первая треть XX века. М., 1996. URL: <http://2dip.su/referaty/358112>.
7. Попов М. В. Школьный всеобщ и педагогическое образование в Свердловске в первой половине 1930-х гг. // Педагогическое образование в России. 2013. №6.
8. Пропп О. В. Начало высшего педагогического образования на Урале // Педагогическое образование на Урале: история и современность : сб. мат-лов науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010.
9. Очерки истории Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург, 2011.
10. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1938.
11. Уральский государственный педагогический университет. Летопись-хроника. 1930-2000 / сост. общ. ред. А.М. Лушников. Екатеринбург, 2000.
12. Уральский государственный педагогический университет. 1930-2010 гг. Екатеринбург, 2010.
13. Центр документации общественных организаций (ЦДООСО). Ф. 120. Оп. 1. Д. 1.
14. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д.
15. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. 1920-1937 гг. Свердловск, 1970.

REFERENCES

1. Bolotov N. A. Rektory Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta 1931-2007 gg. Ocherki. Volgograd, 2007.
2. V otvete za uchitel'skoe schast'e. Redaktor-sostavitel' T. G. Moston. Ekaterinburg, 2015.
3. Lednev V. P. Professional'no-pedagogicheskoe obrazovanie na Urale: stanovlenie i rashchvitie. Ekaterinburg, 2004.
4. Leningradskaya pravda. 1988. 21 oktyabrya.
5. Lichnyy arkhiv Anosovykh-Kuznetsovykh. Zayavlenie S. D. Anosova v Komitet partiynogo kontrolya pri TsK KPSS 4 marta 1955 g.
6. Politicheskie partii Rossii: konets XIX – pervaya tret' XX veka. M., 1996. URL: <http://2dip.su/referaty/358112>.

7. Popov M. V. Shkol'nyy vseobuch i pedagogicheskoe obrazovanie v Sverdlovsk v pervoy polovine 1930-kh gg. // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. №6.
8. Propp O. V. Nachalo vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya na Urale // Pedagogicheskoe obrazovanie na Urale: istoriya i sovremennost' : sb. mat-lov nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 2010.
9. Ocherki istorii Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ekaterinburg, 2011.
10. Ugolovnyy kodeks RSFSR. M., 1938.
11. Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. Letopis'-khronika. 1930-2000 / sost. obshch. red. A.M. Lushnikova. Ekaterinburg, 2000.
12. Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. 1930-2010 gg. Ekaterinburg, 2010.
13. Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy (TsDOOSO). F. 120. Op. 1. D. 1.
14. TsDOOSO. F. 240. Op. 1. D.
15. Chufarov V. G. Deyatel'nost' partiynykh organizatsiy Urala po osushchestvleniyu kul'turnoy revolyutsii. 1920-1937 gg. Sverdlovsk, 1970.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Б. М. Игошев.